

Фонетико-грамматический выпуск, посвященный рефлексам *е, основан на материале ответов на вопросы, сгруппированные в Вопроснике ОЛА под рубриками 7, 8 [Вопросник ОЛА 1965, 24-25].

Праславянский гласный *е реконструируется как нелабиализованный гласный переднего ряда среднего подъема.

Материал ОЛА дает основание предполагать, что локализация в пределах среднего подъема варьировалась. Более широкое/низкое образование гласный *е имел в регионе северо-западной части хорватских (особенно кайкавских), части словацких диалектов, а также в западных украинских диалектах. Это отражается в современных говорах в рефлексации *е в виде а, а под ударением.

Понижение подъема гласного *е отражает и континуант ε, который в транскрипции ОЛА определяется как «звук средний между а и е» и встречается в верхнелужицких, словенских, хорватских, сербских диалектах [ОЛА. Вступительный выпуск 1994: 45].

В части диалектов в современной рефлексации отражено различие по долготе гласных *е и *е: в ранний период. На месте *е: представлены долгие гласные [V:] и дифтонгические рефлексы *е типа [j+V], [V+j], [VV]. Такие рефлексы представлены в словенских, хорватских, сербских, чешских, словацких диалектах. В словенских и словацких диалектах дифтонги интерпретируются как долгие (двухморовые) гласные. В словенских диалектах отмечено разложение вновь возникшего дифтонга на последовательность [j+V] (пп. 8, 14, 146), [V+j] (пп. 14, 18-19, 146) [FO 1981]. Такого же рода явление отмечено в словацком п. 225.

В польских диалектах рефлексом *е: являются более узкие, чем е, гласные е, у [OF I, II, III].

Однако чаще в славянских диалектах минимально позиционно обусловленным рефлексом краткого и долгого *е (т.е. под ударением не в новом закрытом слоге) является гласный переднего ряда среднего подъема. Фонемный статус гласного е различается в зависимости от того, включен он в трех- или четырехподъемную систему вокализма.

Локализуясь до падения редуцированных только в пределах открытых слогов, гласный *е вызывал повышение тона предшествующего согласного (полумягкость, мягкость). В части славянских диалектов это позиционное по своему происхождению качество согласного сохранилось после падения редуцированных, что обусловило формирование консонантной корреляции палатализованности, т.е. функционально значимой оппозиции твердого и мягкого согласного. Корреляция свойственна диалектам Северной Славии (лужицкие, польские, белорусские, русские диалекты). В этих диалектах рефлекс *е в виде гласного е представлен после палатальных/палатализованных согласных.

Корреляция палатализованности отчасти присуща украинским и болгарским диалектам, но в них перед гласным е из *е выступает твердый согласный.

Синтагматика гласного е в диалектах Северной Славии связана с качеством сегмента, следующего после гласного.

Это изменение е > о перед твердым согласным – в результате ассимиляции следующему веляризованному /лабиовеляризованному согласному гласный е передвигается в передний ряд и становится лабиализованным. Состав твердых согласных, оказывающих воздействие на гласный е, неодинаков в разных диалектах. В польских – это только переднеязычные согласные, а перед губными и задненебными изменения не происходит. В лужицких, белорусских, русских изменения е > о имеет место перед твердым согласным любой локализации. Изменение е > о в разных диалектах реализуется с разной степенью последовательности. Наиболее последовательно это изменение под ударением происходит в русских диалектах, а в русских говорах, различающих безударные гласные неверхнего подъема (окающие), это изменение фиксируется и в безударных слогах.

В нижнелужицких пунктах изменение е > о реализуется непоследовательно. В этом случае сохранившийся в позиции перед твердым согласным гласный е понижает подъем и изменяется в а (п. 234 n'jasu, p'jakf, jadyн).

Лабиализация гласного е не происходила перед мягким согласным – наличие предшествующего и последующего мягких согласных стабилизировало переднее образование (высокий тон) гласного в контексте t'et'.

Гласный о на месте е под ударением на конце слова, т.е. перед паузой, свойственен белорусским и русским говорам. Существует мнение, что гласный о в этом случае объясняется морфологической аналогией (b'el'jo как s'e'lo). Но фонетическое содержание этого изменения становится очевидным, если учесть, что пауза (#), как и твердый согласный, не имела высокого тона и поэтому не поддерживала переднее образование гласного е. Рефлексы *е на конце слова картографируются как результат фонетического изменения. Изменение е > о на конце слова свойственно серболужицким диалектам, но под ударением это отражено только в односложных словах (čo < *trъje, jo < *jestь и др.)

Изменение е > о относится к числу явлений, отличающих украинские диалекты от белорусских и русских. В украинских диалектах правила этого изменения обусловлены не качеством согласного после *е, а предшествующим исконно палатальным согласным независимо от ударения (čo'lo, 'žolud') – это определяется как диссимилиация переднего гласного палатальному согласному [Шахматов 1915: 133, 135]. Иное объяснение дается произношению о вместо е в сходных примерах в словацких говорах – явление называется «диспалатализацией е > о», вызванной отвердением предшествующих палатальных согласных, и констатируется ассимиляция гласного согласному [Paulini 1963: 47].

Иные виды влияния консонантного окружения на рефлексацию *е отражены в некоторых словенских и польских говорах.

Гласный *е мог подвергаться заменительному удлинению в новом закрытом слоге после утраты редуцированных. Результаты этого представлены в украинских, южнобелорусских, польских, верхнелужицких диалектах, а также словацких и, возможно, в некоторых хорватских. Заменительному удлинению может подвергаться гласный не только исконно краткий, но и утративший первоначальную праславянскую долготу.

Вновь образовавшийся долгий гласный был напряженным и изменялся в более высокий гласный, как нелабиализованный, так и лабиализованный, и в дифтонги (также лабиализованный и нелабиализованный). Лабиализованность таких рефлексов развивалась на фоне происшедшего изменения е > о. Долгота гласного в новом закрытом слоге могла утрачиваться или сохраняться, как это имеет место в хорватских и словацких диалектах.

Рефлексами *е в новом закрытом слоге являются: верхнелужицкие е, о; белорусские о, и, i; украинские i, l, y, o, u, T, а также, возможно, в некоторых словах о после мягкого согласного ('s'omyj, 't'otka, l'od) как начальная стадия лабиализации напряженного континуанта *е в закрытом слоге.

В польских диалектах в новом закрытом слоге на месте *е произносятся гласные и, o, ø, в отдельных пунктах дифтонги. Считается, что польское заменительное удлинение не происходило перед исконно глухим согласным. Но в польском материале зафиксированы гласные o, u в континуантах *nesłь, *tekłь – возможно, это результат вторичного или аналогического изменения гласного.

В данном выпуске ОЛА картографируются континуанты праформ, которые реконструируются как содержащие инициальный *е, прикрытый ~ не прикрытый спирантом j. В Вопроснике ОЛА подобная вариативность отражена в том, что спирант в соответствующих праформах дается в скобках, т.е. *(j)e – *(je)zero, *(je)lenь и др. В славянских диалектах континуанты этих праформ содержат в своем начале [je ~ e ~ o].

Рефлекс о представлен в восточнославянских диалектах, и на его происхождение имеются разные точки зрения. Согласно одной, наиболее распространенной – гласный о считается новообразованием, появившимся в результате изменения *е [Шахматов 1915, Якубинский 1953 и др.]. Согласно другому мнению, соответствующие морфемы уже в праславянский период существовали в виде вариантов с инициальными гласными *е и *о; при этом появление спиранта j перед *е относится к более позднему времени [Соболевский 1907; Бернштейн 1961 и др.].

Карты данного выпуска ОЛА исходят из праславянского происхождения вариантов с инициальными гласными е и о в восточнославянских диалектах и экспонируют их как разные объекты картографирования. Праславянское происхождение вариантов с гласным о подтверждается наличием перед ним протез w, h в белорусских и украинских диалектах так же, как это имеет место перед рефлексами праславянского *о.

Существенным фактором, влияющим на современное качество континуантов *е, является безударность слога. В македонских и болгарских диалектах – редукция $e > i, \varepsilon, \epsilon$; в украинских – сужение $e > \iota, y, \eta$. В белорусских и русских диалектах гласный е в безударном слоге изменяется по модели неразличения безударных гласных неверхнего подъема (яканье, иканье), результатом чего является изменение $e > a, \alpha, i$ (ы после отвердевшего согласного), э.

Отдельные факты изменения гласного е в безударных слогах фиксируются в словенских говорах – предударное аканье, иканье, редукция: $e > \varepsilon, a, \epsilon, i, \varepsilon$.

В славянском континууме представлено диалектное различие, связанное с качеством согласного, предшествующего рефлексу *е. Это могут быть твердые, палатальные, палатализованные согласные. Праславянским палатальным ($\acute{s}, \acute{z}, \acute{c}$) в современных диалектах соответствуют твердые и палатальные/палатализованные согласные.

В польских диалектах перед рефлексом *е в качестве непалатализованного латерального согласного выступает невелиризованный согласный *l* при наличии *l* перед непередними гласными.

II

В выпуске «Рефлексы *е» характер изменения *е в зависимости от позиции обуславливает группировку карт в следующие блоки:

- инициальный сегмент *(j)e / *o;
- после согласного в новом закрытом слоге;
- после согласного в открытом слоге в середине слова;
- в конце слова.

Каждая карта посвящена одной словоформе. Если в материале вопроса совмещаются континуанты, выступающие в закрытом и открытом слоге, то на основе этого материала делаются две карты. Если континуант содержит рефлексы *е в ударном и безударном слогах, то для такого континуанта также делаются две (или даже три) карты – для каждого слога отдельно.

В ответе на вопрос F 1875 приводятся формы *teta и *tetьka, показывающие рефлексацию *е в открытом и закрытом слоге. Материал этого вопроса разделен на две карты (№№ 16, 41). Каждая из карт сопровождается общим индексом ответов на вопрос F 1875.

Рефлексы инициального сегмента *(j)e//*o

1 *(j)ežь (F 27). 2 *(j)edla/-lja (F 390). 3 *(j)edinь (FM 2653). 4 *(j)esень (F(Sm) 2370). 5 *(j)ezero (FPM 2642). 6 *(j)elень (FPM 6).

Рефлексы *е после согласных

Рефлексы *е в закрытом слоге

После губных согласных

7 *pekль (F 1076). 8 *perьko (FP 312). 9 *repель //porель (F 1026). 10 *pektь (FP 1082). 11 *bezь / brezь (F 2921). 12 *medь (F 1153). 13 *lemešь (F 562). 14 *vedль (F 763).

После зубных согласных

15 *tekль (F 2613). 16 *tetьka (F (Sm) 1875). 17 *sedмь (F 2699). 18 *sedьlo (F (Sm) 794). 19 *veseljьe (FP 2217). 20 *jesень (F (Sm) 2370). 21 *jasень (F 405). 22 *zельje (F (Sm) 3400). 23 *ledь (FP 2499). 24 *jelень (FPM 6). 25 *nesль (FP 774).

После переднеязычных согласных

26 *šestь (FP 2697). 27 *ščetьka (F 1690). 28 *beretь (FPM 1463). 65 *pečetь (FM 1066).

Рефлексы *е в открытом слоге

После губных согласных

29 *pero (F 307). 30 *peretь (F (Sm) 1694). 31 *pečetь (FM 1066). 32 *bedro (F 1562). 33 *beretь (FPM 1463). 34 *metq (F 1700). 35 *medja (FM 535). 36 *medji // medju (F 2601). 37 *večerja (F(Sm) 1202). 38 *veseljь(-jь) (FP 2218). 39 *veseljьe (FP 2217).

После зубных согласных

40 *telь (FPMSL 1215). 41 *teta (F(Sm) 1875). 42 *tekla (F 2614). 43 *devetь (F 2701). 44 *sestra (FPM 1817). 45 *veseljь(-jь) (FP 2218). 46 *sedмь(-jь) (FM 2738). 47 *zemja (FM 2649). 48 *jezero (F 2642). 49 *daleko (F 720). 50 *lemešь (F 562). 51 *nesq (FP 769). 52 *nebo (FPM 2441).

После переднеязычных согласных

53 *tretь(-jь) (FPM 2734). 54 *rešetо (FP 670). 55 *šestь(-jь) (FM 2737). 56 *rešetо (FP 670). 57 *žena (FP(Sm) 1739). 58 *ženitь se (FP 2205). 59 *želqđь (F 400). 60 *bьčela (F 327). 61 *čelo (F (Sm) 1304). 62 *češetь (F 1689). 63 *več/e/rja (F (Sm)1202). 64 *ščenę (FSL 271).

Рефлексы *е в конце слова

66 *morje (FPM 2648). 67 *polje (FPM 525). 68 *zельje (F(Sm)3400). 69 *veseljьe (FP 2217). 70 *sьrdьce (FM 1629).

В выпуске также приводятся некартографируемые материалы ответов на вопросы: F 468 *relunь // relunь (С. Кононова), F 926 *čьrvenь(-jь) (Ж. Бошнякович), FM 1139 *(j)aje (С. Кононова).

III

Составители карт на отдельные словоформы и комментариев к ним:

Белоруссия – В. Русак: карты 37, 53, 54, 56, 63	Сербия и Черногория – Ж. Бошнякович: карта 9
Болгария – Е. Кяева, М.Троева 35, 36	Г. Драгин: карта 29
Македония – В. Миленкович: карты 40, 42	С. Милорадович: карта 8
А. Миленковска: карта 15	Д. Петрович: карта 11
А. Панчевска: карта 43	М. Пижурица: карта 8
Польша – А. Басара: карты 18, 21, 47	С. Реметич: карта 31, 65
Я. Басара: карты 44, 47	Словакия – П. Жиго: карты 13, 23, 49, 50
И. Долинский: карты 27, 62, 64	Словения – К. Кенда-Еж: карты 26, 55
Россия – Т. Вендина: карты 10, 14, 17, 19, 22, 38, 39, 45, 60, 66, 68, 69, 70	Украина – П. Гриценко: карты 57, 58, 59
Л. Калнынь: карты 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 16, 20, 24, 32, 41, 46, 48, 61	Хорватия – М. Кузмич: карта 34
С. Кононова: карты 66, 67, 70	М. Лончарич: карта 12
В. Пыхов: карты 28, 30, 33	Чехия – К. Фиц: карты 25, 51, 52

Карты, имеющие подчеркнутые номера, выполнены в соавторстве.

Подбирали и комментировали материал из национальных картотек и проверяли правильность его картографирования:

Беларусь – В. Русак, А. Чернявский
Болгария – Е. Кяева, М. Троева
Босния и Герцеговина – Й. Баотич, З. Мецо, С. Халилович, А. Шехович
Лужица (ФРГ) – С. Вёльке, Х. Енч
Македония – М. Маркович, С. Миленковска, А. Панчевска
Польша – А. Басара, Я. Басара, И. Долинский, Я. Сятковский
Россия – Т. Вендина, А. Израелян, Л. Калнынь, С. Кононова, В. Пыхов, М. Ясинская
Сербия и Черногория – С. Милорадович, Д. Петрович, М. Пижурица
Словакия – П. Жиго, М. Хохол
Словения – К. Кенда-Еж, В.Смоле
Украина – П. Гриценко, Л. Рябець, Г. Кобирино, М. Поистогова
Хорватия – М. Менац-Михалич, М. Лончарич, А. Целинич
Чехия – М. Иреинова, П. Пржадкова, К. Фиц

Компьютерная картографическая версия тома была разработана сотрудником Университета геодезии и картографии доц. А.Е. Алтыновым на основе программы MAPINFO, алгоритм картографической программы и система знаков – Т. Вендиной.

Компьютерное составление карт осуществила Т. Вендина. Компьютерную обработку материалов индексов провели С. Кононова, М. Ясинская. Издательскую корректуру карт, легенд и индексов провели Т. Вендина, Л. Калнынь, С. Кононова, М. Ясинская. Перевод Введения на английский язык осуществлен М. Тамаровой, на французский – Н. Рындиной.

Концепция выпуска и прделанная Российской национальной комиссией ОЛА работа по подготовке тома к печати были одобрены на заседании Международной Комиссии ОЛА в Софии в 2010 г.

IV

Список знаков, использованных при картографировании рефлексов *е.

▲ i	⊙ ε:	◻ а
♠ in, i	⊙ j+ε:, ε:+j	◻ а:
△ i:	⊙ е	○ о
▲ ı	⊙ ø	⊙ о:
▲ у	⊙ ø:	⊙ օ
♠ уп	⊙ ø	⊙ օ
△ у:	⊙ Λ	◇ u
△ ы	⊙ э	◇ u
● е	⊙ э:	◇ u
● j+e, e+j	⊙ 9	◻ iy
● en, e	□ a	■ A
⊙ е:	□ j+a, a+j	■ A:
⊙ j+e:, e:+j	□ an, a	■ E
⊙ e:n, e:	□ a:	■ E:
⊙ е	□ j+a:, a:+j	■ m
⊙ en	◻ а	■ m:, i:ə
⊙ е:	◻ j+a, a+j	▲ io
⊙ ε	◻ an	■ ie
⊙ j+ε, ε+j	◻ а:	■ ye

■ ea, ea	□ a:i	▤ ы
● eo	□ a:ɯ	● ɛe
▲ ɯi	□ əɯ	□ ɛe
▤ ɯy	□ oɯ	□ ɯo
□ T	□ oɯ	□ ɯo
▤ W	■ ie	□ ɯø
◊ ɯi	■ ie:	□ ɯɔ
◊ ɯo	□ iε, εi	▤ ɯa
■ ei	□ iε:, ε:i	
▤ e:i	□ ia	
▤ e:i	□ ia:	
▤ e:i	▤ ia	
□ ai	▤ ɯy	

Для обозначения качества консонантных сегментов, предшествующих рефлексу *е, используются крап и разные виды штриховок, реже изоглоссы. Значение этих знаков раскрывается в легенде, помещаемой на карте. На картах не используется знак стабилизированного ударения на территории чешских, словацких, польских и македонских диалектов. Для показа отношения рефлексов *е к ударению достаточно используемых на картах изоглосс.

Обозначение в материале полудолготы гласного (o·, a·) на карте передается как долгота.

Для выделения ареалов по разным признакам используются **ИЗОГЛОССЫ**; значение каждой изоглоссы раскрывается на соответствующей карте

- \ нисходящее ударение
- / восходящее ударение
- ~ т. наз. чакавский акут
- ∨ иная словоформа
- × иной дериват
- нет искомого ответа
- # нулевая редукция
- * отсылка к комментарию
- ∞ отсылка к материалу

* * *

- [ОЛА. Вступительный выпуск 1994] – Общеславянский лингвистический атлас. Вступительный выпуск. М., 1994
- [Вопросник 1965] – Вопросник Общеславянского лингвистического атласа. М., 1965
- [Бернштейн 1961] – *Бернштейн С.Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961
- [Соболевский 1907] – *Соболевский А.И.* Лекции по истории русского языка. М., 1907
- [Якубинский 1953] – *Якубинский Л.П.* История древнерусского языка. М., 1953
- [FO 1981] – *Fonološki opisi srpskohrvatskih/hrvatskosrpskih, slovenačkih i makedonskih govora obuhvaćenih Opšteslovenskim lingvističkim atlasom.* Sarajevo, 1981
- [OF I, II, III] – *Opisy fonetyczny polskich punktów «Ogólnosłowiańskiego atlasu językowego».* Zesz. I, 1982; Zesz. II, 1983; Zesz. III, 1984. Wrocław – Warszawa.
- [Pauliny 1963] – *Pauliny E.* *Fonologický vývin slovenčiny.* Bratislava, 1963.

FOREWORD

The sixth volume of The Slavic Linguistic Atlas (OLA) is devoted to peculiarities of differentiation of the Slavic dialectal continuum, depending on reflexes of vowel *e as it is presented in modern dialects.

According to the reconstruction agreed upon, *e is a non-labialized mid-vowel, localized in the front row. Judging by the materials of the volume, we can suggest that initially articulation of *e was wider in some Croatian, Slovak and Western-Ukrainian dialects, which feature stressed vowels *a*, *ɑ*, *ɛ* among reflexes of *e.

Due to the difference in dialects, continuants of vowel *e preserve their original characteristics in some positions and change in others. The following features are considered: rise, prolongation, labialization and diphthongization.

Reflexation of Proto-Slavic vowel *e is characterized by presence/absence of palatal/palatalized consonant before continuant of *e.

In the Northern Slavic area (Sorbian, Polish, Belorussian, Russian dialects) *e* changes to *o* in the stressed position between soft and hard consonants of different localizations.

As *e* is preserved between soft consonants, in this area both *o* and *e* as reflexes of *e are positionally determined.

In Belorussian and Russian dialects vowel *e* is labialized also at the end of a word, i.e. before the pause. In Northern Russian dialects *e* changes to *o* both in stressed and unstressed syllables.

Ukrainian dialects labialize vowel *e* as well.

However, materials of the Atlas prove that in this case the situation is quite different, as compared to other Eastern-Slavic dialects.

There is no labialization of vowel *e in dialects with hard consonant before reflex *e.

The position in new checked syllable matters for reflexation of vowel *e in Upper Sorbian, Polish, Czech, Slovak areas, Southern Belorussian, Ukrainian and probably some Croatian dialects. In these dialects prolongation, narrowing, diphthongization of continuant of *e have the stage of long vowel, which is also labialized.

An important factor determining the quality of reflex of *e, is its position in unstressed syllable. Here dialects with free stress come to the fore, among them are Bulgarian, partly Macedonian with *e* > *i*, *ɛ*, *ɚ*, Belorussian and Russian with *e* > *i*, *ɛ*, *ɑ*, *ɚ*, Ukrainian with *e* > *y*, *ɟ*, *ɪ*, *i*.

Continuants of vowel *e differ in length~shortness in modern Slovenian, Croatian, Serbian, Czech, Slovak dialects.

Besides maps with reflexes of *e in different positions, the volume presents composite charts, which generalize the results of mapping of separate word forms. These charts are: "Phonetic reflexes of *e", "Reflexation of *e and unstressed syllable".

Materials of this volume contribute to science with the new information about reflexation of *e, which allows to correct and specify the perception of general patterns in development of the Slavic vocal system.

AVANT-PROPOS

Le sixième volume de l'*Atlas Linguistique des Langues Slaves* (OLA) est consacré à la différenciation du continuum de dialectes slaves en fonction de la réflexion de la voyelle **e*, telle qu'elle est présente dans les dialectes slaves contemporains. Conformément aux principes de la reconstitution adoptés, la voyelle **e* est non-labiale, antérieure et mi-ouverte. Les matériaux réunis dans le présent volume permettent de supposer que l'articulation du **e* aurait pu initialement être plus ouverte dans certains dialectes croates, slovaques et de l'ouest de l'Ukraine qui comptent parmi les réflexes du **e* les voyelles *a*, *a*, *ɛ* dans la position accentuelle.

La qualité initiale des continuants de la voyelle **e* subsiste dans certaines positions tout en étant marquée par une évolution dans d'autres positions, appartenant à des dialectes différents. Le contenu de cette évolution consiste en modulation des variantes fermées et ouvertes de la voyelle *e*, la longueur, la labialisation, la diphtongaison.

La spécificité de la réflexion de la voyelle protoslave **e* est déterminée par la présence ou l'absence d'une consonne palatale/palatalisée devant le continuant **e*. Les dialectes du nord de la région slave (les dialectes sorabes, polonais, biélorusses, russes) sont marqués par une évolution *e* > *o* dans la position accentuelle entre deux consonnes d'une localisation différente dont l'une est mouillée et l'autre dure. Le *e* subsiste entre les consonnes mouillées ce qui fait que dans cette zone le *o* et le *e* en tant que les réflexes du **e* sont déterminés par la position. Dans les dialectes biélorusses et russes la labialisation de la voyelle *e* se produit également en position finale, avant la pause. Dans les patois du nord de la Russie on retrouve l'évolution *e* > *o* dans la position accentuelle ainsi que dans les syllabes atones. Les dialectes ukrainiens sont également marqués par la labialisation de la voyelle *e*. Cependant, les matériaux de l'*Atlas* démontrent qu'ici la situa-

tion est bien différente de celle qu'on retrouve dans d'autres dialectes slaves appartenant à la famille orientale.

La labialisation de la voyelle *e* est absente dans les dialectes ayant une consonne dure devant le réflexe du **e*.

L'importance pour la réflexion du **e* de la position dans la nouvelle syllabe fermée a été constatée dans des dialectes haut-sorabes, polonais, tchèques, slovaques, on la retrouve également dans les dialectes du sud de la Biélorussie, ukrainiens, et éventuellement, dans certains dialectes croates. L'allongement, la fermeture, la diphtongaison du continuant **e* découlent dans ces dialectes du stade de la voyelle longue qui pouvait être labialisée.

La qualité du réflexe du **e* dépend beaucoup de sa position dans une syllabe atone. Ici, sont révélateurs les dialectes à accent mobile: les dialectes bulgares, une partie des dialectes macédoniens (*e* > *i*, *ɛ*, *ə*), biélorusses et russes (*e* > *i*, *ɛ*, *a*, *ə*), ukrainiens (*e* > *y*, *ɤ*, *ɪ*, *i*).

Les continuants de la voyelle **e* se différencient actuellement par la longueur ~ la brièveté dans les dialectes slovènes, croates, serbes, tchèques, slovaques.

Parmi les cartes présentes dans le volume, il y a non seulement celles qui démontrent les réflexes du **e* dans différentes positions, mais également des cartes récapitulatives qui synthétisent l'information recueillie lors de la création des cartes de certains vocables pris séparément. Ce sont les cartes "Les réflexes phonétiques du **e*", "Le caractère atone de la syllabe et la réflexion du **e*".

Les matériaux réunis dans le présent volume apportent de nouveaux éléments sur la réflexion du **e*, permettant de rectifier et préciser le schéma général de l'évolution du vocalisme slave.